

То же большое и очень красивое бирюзовое озеро. Майя и Мария находились прямо на его берегу, на том же самом месте. Всё так же в нежно-бирюзовом цвету отражаются деревья с противоположной стороны берега. Как и в прошлый раз, некоторые из них согнуты и вот-вот упадут, умерев. Другие же, наоборот, высоко вздымаются, набирая новую высоту. Всё так же... За исключением...

“Небо. Оно не такое, как тогда.”

Сейчас оно было не нежно голубым, как в прошлый раз, а густым серым пятном, затянутым низкими, почти недвижимыми, облаками. Ни малейшего намека на солнце. А то и дело налетавшие порывы прохладного ветра создавали небольшие волны на поверхности воды.

— Кстати, только что заметила у тебя косы. Когда только успела их сделать? Они тебе очень идут, — сказала Мария Майе.

— Спасибо...

— Ну, так что? Рассказывай.

— Ммм? — отвернувшись от лицемерия вида перед глазами, посмотрела Майя на Марию. Сейчас она, согнув колени сидела справа от Майи наплевав на свою чистую одежду.

— Забыла уже всё? Как ты в Томаса то влюбилась?

— Ааа... — покраснев, — Ну... Из-за его доброты?

— Доброты? — приподняв бровь, — Я слышала, что девочки в твоём возрасте предпочитают плохих парней.

— Это ты... — присаживаясь, — себя вспоминаешь?

— Нет. Я на самом деле никогда толком не влюблялась.

— Совсем?

— Нет.

— За тридцать лет...

— Ещё одно упоминание о моём возрасте и скакать домой будем в два раза быстрее, — с улыбкой в голосе.

— Прости.

Майе кажется, или Мария правда начала говорить куда более развязано с ней?

— А... ты бы хотела найти себе кого ни будь?

— ... Да, — призналась Мария.

— ... Ясно...

Мария, очевидно, не собиралась продолжать, а вместо этого сместила разговор в сторону Майи:

— Так что ты собираешься делать? Томас ведь встречается с Анной.

— Так вы знаете...

— Конечно! Еще месяца два назад об этом подозревала. А сейчас он начал чуть ли не всё свободное время проводить у нее, так что сомнений не остается, — уверенно кивая.

— Они начали встречаться только две недели назад...

— ... Это Томас рассказал тебе об этом?

— Да.

На самом деле про две недели сказала Анна, но это ведь Томас привел Майю в ее дом. Да и не особо это важно.

— Хаааа... — вздохнула Мария, — Теперь и Томас, подобно Уильяму, отдалятся от своей старшей сестренки... — и сиротливо улыбнулась, а глаза немного увлажнились, — А ведь когда-то клялся, что всегда будет со мной.

Немного так грустно посидев, не прерываемая Майей, Мария снова заговорила:

— Ладно. Повторю вопрос. Что ты собираешься делать?

— Не знаю, — смотря прямо в реку. На отражение деревьев в воде.

— Совсем? Не будешь бороться, а просто сдашься?

— А у меня есть выбор? Томас - благородный. Как и Анна. А кто я? Какая-то беспризорница, подобранная им.

— Я уж боялась, что мне придется объяснять это.

Майя в этот момент повернулась, ошарашенно глядя на Марию.

— Это абсолютная правда, Майя. Ты - никто. Настолько незначительна, что если я захочу, то без проблем сменю тебе имя. Потому, к сожалению, твои отношения с Томасом невозможны. Думала, ты попытаешься предпринять какие-то действия, а потому позвала тебя сюда, чтобы отговорить. Но ты оказалось умнее. Молодец.

Мария начала довольно кивать, а Майя... В глубине души Майя ожидала слов поддержки. Думала, что девушка, сидящая рядом с ней и называющая себя ее подругой, пожалеет ее. Но этого не произошло.

“Но мы же подруги... Стал бы настоящий друг говорить подобное... А. Понятно. Вот как всё на самом деле обстоит...”

Подруги? Глупость, не более. Мария не смотрела на нее как на подругу. Точнее, она изначально не воспринимала ее так. И была в этом, несомненно, права. Разница в их возрасте слишком велика, чтобы Мария на равных могла смотреть на Майю. А Майя, в свою очередь, понимала, что Мария для нее, как небо недостижима.

“Дружба между нами не могла зародиться никак. Но тогда зачем...?”

Зачем Мария предложила стать им друзьями? В чем был смысл этого?

“Впрочем... Теперь это не важно.”

Всё не важно. Дружбы Майи с Анной? Она уже не может воспринимать Анну как подругу. Дружба с Марией? Просто невозможна. Отношения с Томасом? Невозможны.

Майя задрала голову. Она смотрела на большое серое пятно над головой, пытаясь подавить вырывающиеся из глаз слезы. Были слышны всхлипы.

— Хочешь поплакать? Из-за обиды? Что Томас не будет с тобой? Давай. Тебя никто не осудит. Да и смотреть некому, а я никому не расскажу. Мы же подруги.

Майя устремляет свои полные слез глаза на Марию и говорит:

— Я ухожу.

Встав и развернувшись в сторону поместья, Майя пошла, на ходу вытирая глаза рукавами своей формы.

— Майя?! Ты куда?!

— В поместье.

— Эй! Подожди! У нас же есть лошадь!

— Я сама.

— Майя, ты что обиделась?!

— Нет. Я просто иду в свою комнату.

— Давай я довезу тебя!

— Я сама.

Через несколько минут Мария больше не пыталась остановить Майю. Да и не старалась она толком.

Так Майя и шла, абсолютно одна. Вслхлиывая и вытирая с глаз уже переставшие течь слезы. Погруженная в свои пессимистичные мысли. Она даже не смотрела на природу вокруг себя, как любила делать до этого. Всё, что она видела, это то, как ее любимый человек проживет свою жизнь не с ней. Что человек, которого она считала другом, оказался к ней безразличен. Что человек, который продолжает считать ее своим другом, не найдет в ней отклика.

Соседняя с Майей комната принадлежит Ким.

“Зачем я пришла именно сюда?”

Наверное, потому что она хочет выговорится хоть кому ни будь. Выплакаться. Что бы ее выслушали. Как это должна была сделать Мария.

“Но Ким меня выслушает.”

Ведь Майя уже поняла, что на самом деле она добрее, чем кажется.

— Ким! — стучась в дверь, — Пожалуйста, открой дверь! Я хочу *шмыг* поговорить с тобой!

Но дверь не открывалась.

“Может, она в библиотеке?”

— Пожалуйста! — продолжала стучаться Майя, в надежде, что всё же она здесь.

И ей открыли.

— Что? — спросила ее Ким своим обычным бесстрастным голосом.

Но Майе показалось, что с ней что-то не так. Глаза Ким были совсем как при первой встречи, то ли сонными от недостатка сна, то ли заплаканными.

“Она снова работала ночью? Вряд ли. До ее очереди еще как минимум неделя.”

— Я х-хотела поговорить.

— ... Заходи.

Та же самая унылая комната, как и у Майи. Ким ставит стул напротив матраса, тем самым показывая, что Майя может на него сесть. Сама же она садится на свой незаправленный матрас.

— Говори.

— Т-так... Просто?

— Да. А чего тянуть? У меня нет настроения что-то выслушивать от тебя.

Грубо. Почему Ким начала так грубо общаться с Майей?

— Я-я-я... — протянула в сомнениях Майя. Ей уже расхотелось что-либо говорить ей.

— Говори. Я выслушаю.

— ... Х-хорошо.

“Но не просто же так я пришла, верно? Может у нее сейчас и плохое настроение - это всё та же Ким. Добрая и отзывчивая.”

За последнее время Майе понравилось, как все кругом её жалели.

Даже до встречи с Джорджем. Иногда добрые люди подкармливали ее, хоть и случалось это редко. Но ведь на большинство беспризорников и вовсе не обращают внимание.

Мальчик, которого она как-то раз встретила, пожалел ее и дал шанс себя проявить.

Джордж пожалел ее и взял работать к себе.

Томас пожалел ее и сделал горничной в поместье.

Ее пожалел сам лорд Сэмюэль:

“Твоя жизнь была действительно тяжела, Майя...”

К ней прониклись жалостью и другие слуги в поместье:

“Ты ж моя бедняжка!”

“Тяжело же тебе жилось! Но не волнуйся! Как и сказал вчера господин, ты теперь под его защитой.”

“А для нас ты как маленькая сестренка!”

“Как только что-то понадобится, сразу говори! Мы тебя выручим!”

Эти добрые слова согревали ей сердце. Она уже привыкла к подобной доброте. Привыкла, что ее все любят. Даже когда она выполняла свою работу находились люди, которые помогали ей ее завершить.

А потому Майя рассказал Ким всё. И про времена до встречи с Томасом, хотя она, скорее всего, об этом уже знала, и про недавние события. Что случилось дома у Анны. Ее разговор с Марией. Майя рассчитывала на поддержку. Не получив ее от Марии, она сразу же побежала к Ким, чтобы просто иметь возможность поплакаться.

В этот раз будет так же. Её снова пожалеют. Проявят сочувствие. Обнимут.

Майя надеялась на это, но...

— Всё? — спросила ее Ким.

— В-в смысле? О чем ты спрашиваешь? — не поняла Майя, что она имела ввиду.

— Ты закончила изливать свои чувства?

— Н-ну...

— Так иди. Я тебя выслушала и поняла. Можешь идти.

Злоба. В обычно бесстрастном голосе Ким слышалась злоба по отношению к Майе, которую она даже не пыталась скрыть.

“Но почему...”

— П-подожди, но...

— ... Ты хочешь чего-то еще?

— Станем подругами?

Майя просто не знала, что еще она может спросить. Просто ей очень не хотелось покидать комнату.

— Я уже говорила тебе. Но могу повторить и еще раз. Нет.

— ... П-почему?

И Ким задумалась. Как и в прошлый раз, когда Майя предложила ей подружиться. Задумалась на долгие секунды. Но слова, которые она озвучила в итоге, никогда не были обращен к Майе ранее.

— Я тебя ненавижу.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881090>